

Кузьменкова Татьяна Леонидовна

кандидат философских наук, доцент
кафедры философии, социологии и истории
Российского университета транспорта

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ФЕНОМЕНА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Аннотация:

В статье предпринимается попытка социально-философского анализа повседневности как эмпирической сферы жизни человека. Автор дает интерпретации повседневности с позиций феноменологии, экзистенциализма, психологизма и обосновывает необходимость более глубокого, всестороннего анализа данного явления, что возможно реализовать в рамках социальной философии. Раскрывается сущность повседневности как особой среды жизнедеятельности индивида и общества, рассматриваются различные подходы к выявлению структуры повседневности, проводится ее анализ на макро-, мезо- и микроуровнях. Обращение к онтологическому, гносеологическому и аксиологическому подходам позволяет заключить, что повседневность формируется и существует как результат деятельности, происходящей в труде, быту и досуге. Пространство повседневности наделено как субъективными, так и объективными характеристиками и смыслами. Делается вывод о том, что повседневность подвержена трансформациям, как и само общество, и является динамичной сложноорганизованной системой.

Ключевые слова:

повседневность, повседневная жизнь, структура повседневности, трансформации, жизнедеятельность, жизненный опыт, практика

Kuzmenkova Tatyana Leonidovna

PhD, Associate Professor, Philosophy,
Sociology and History Department,
Russian University of Transport

SOCIAL-PHILOSOPHICAL REFLECTION ON THE PHENOMENON OF EVERYDAY LIFE

Summary:

The paper attempts to make a social-philosophical analysis of everyday life as an empirical sphere of human life. The author shows the interpretation of everyday life from the point of view of phenomenology, existentialism, psychology, and justifies the need for a deeper, thorough analysis of this phenomenon, which can be realized within the framework of social philosophy. The essence of daily life is revealed as a special environment for life activity of individuals and society, various approaches to identifying the structure of daily life are considered, and its analysis is carried out on macro, meso and micro levels. By using ontological, gnoseological and axiological approaches, we can conclude that daily life is shaped and exists as a result of activities that take place in work, life and leisure. The space of daily life has both subjective and objective characteristics and meanings. It has been concluded that everyday life is subject to transformation, just like society itself, and is a dynamic, complex system.

Keywords:

everyday life, daily life, structure of everyday life, transformations, life activity, life experience, practice

Повседневность – это обыденная жизнь человека, мир, с помощью которого он строит свою жизнедеятельность, объясняет мотивы поведения, нормы, правила и ценности, жизненные ситуации, в которые он попадает и с которыми сталкивается. В пространстве повседневности индивид также реализует свои способности, умения и навыки, раскрывает таланты.

Предметом социальной философии повседневность стала сравнительно недавно, в связи с чем методологические подходы к ее рассмотрению до конца не сформировались. Отсутствие исследований повседневности как системы, всестороннего изучения взаимосвязи, взаимозависимости и взаимовлияния ее элементов привело к тому, что в собственно социально-философском анализе повседневности обыденная жизнь, быт со всеми, казалось бы, практическими характеристиками становится предметом теоретического изучения и осмысления. Помимо философии, это явление исследуется в рамках истории, антропологии, социологии и культурологии.

В эпоху Античности обыденная, повседневная жизнь рассматривалась в трудах Платона и Аристотеля, в основном через призму этических проблем. В философии Возрождения понятие «повседневность» широко использовал М. Монтень, не раскрывая при этом ее сущности и системных характеристик.

В некоторой степени системный анализ повседневности начинается на рубеже XIX–XX столетий, что связано с именами Э. Гуссерля, Г. Зиммеля, М. Хайдеггера, А. Шюца. В первую очередь, она рассматривалась в феноменологии, герменевтике, экзистенциализме, психологизме, где были выявлены ее структура и основные элементы. В экзистенциализме (А. Камю, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др.) повседневность раскрывается в процессе реализации человека и трактуется как бытие индивидуального, взаимодействующего с Другими; в феноменологии и герменевтике (А. Бергсон, В. Дильтей, Х.-Г. Гадамер, Ю. Хабермас) рассматривается как таковая.

Также стоит отметить, что исследование повседневности в феноменологии было вызвано пониманием того, что, помимо рациональных форм познания, существуют и нерациональные, которые присущи практической, обыденной жизни, т. е. повседневному существованию человека. В психологизме (З. Фрейд, А. Адлер) утверждается точка зрения, что повседневность есть стереотипная реальность, в которой проявляются скрытые желания и инстинкты человека, и через их понимание можно постичь сущность повседневного бытия.

В русской философии к повседневности обращались М.М. Бахтин, Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, А.Ф. Лосев, Л.Н. Толстой. Для них повседневность – это, прежде всего, действия и события конкретной жизни и быта человека; через нее русские философы исследовали мир духовного.

Рассматривая повседневность, Э. Гуссерль утверждал, что повседневная жизнь и есть базовая реальность, основа основ [1]. Именно в ней появляется новое в процессе отклонения от традиции и традиционных действий. В ходе анализа данного феномена возникает вопрос, как новое взаимодействует со старым, как оно встраивается в уже существующую структуру. А. Шюц вторил Э. Гуссерлю, отмечая, что повседневная жизнь и есть «высшая реальность», она является базой для всякого иного опыта [2].

Поворот к практицизму теоретического философского знания в философских, антропологических и социологических трудах стал наблюдаться в конце XX в., что отразилось и на философском исследовании повседневности как явления. Поэтому на современном этапе все чаще повседневность рассматривается через призму категории «деятельность». Это хорошо прослеживается в работах П. Бурдьё, который вводит понятие «габитус» – совокупность схем и условие производства человеческих практик [3].

На современном этапе в рассмотрении повседневности преобладает историко-культурный подход. В отечественной философской науке П.Н. Кондрашов, К.Н. Любутин и др. характеризуют повседневность как вид деятельности; трансформационные процессы повседневности анализируются в работах В.В. Афанасьевой, А.А. Гусейнова, Е.В. Листвиной, Н.И. Правовской, В.С. Степина, В.Г. Федотовой и др. Как правило, происходит обращение к отдельным социально-философским аспектам и проблемам в изучении феномена повседневности, что делает необходимым проведение его всестороннего и комплексного исследования, включающего не только полный анализ проблемы, но и выявление трансформаций, определение тенденций дальнейшего развития.

В определении повседневности как явления есть свои особенности. Существует множество дефиниций данного понятия. Также необходимо выделить ряд категорий, связанных с повседневностью и порой используемых как синонимы: обыденная жизнь, обыденность, опыт, жизненный мир, образ жизни, быт.

Определяя повседневность, можно согласиться с мнением Н.В. Розенберг, которая трактует повседневность как «сферу эмпирической жизни человека, характерными признаками которой являются: связь с практической деятельностью, прагматичность, коммуникативность, персонализация, интерсубъективность, повторяемость, стереотипность, понятность» [4, с. 21].

Характеризуя повседневность, нужно понимать, что это не хаотичный, не имеющий смысла мир, а мир, упорядоченный ценностями и нормами, регулирующими жизнь индивида, социальных групп, социальных институтов, в которые он включен, и общества в целом. В повседневной жизнедеятельности происходит некая типизация и создание повторяющихся образцов поведения, общения и взаимодействия. Принцип отбора позволяет выполнять определенные функции, совершать действия, принимать решения.

Анализируя повседневность как явление, можно выделить такие ее черты, как обыденность и привычность, понятность и рутинность, прагматичность и стереотипность. Кроме того, повседневность существует не сама по себе, а в привязке к индивиду и конкретному социокультурному пространству, всегда имеющему временную характеристику. Поэтому социально-философский подход при анализе повседневности необходимо дополнять историко-философским.

При рассмотрении повседневности в социально-философском контексте можно выделить несколько подходов. Согласно онтологическому подходу, повседневность выступает как сфера бытия, существования человека, живущего в определенное время, на определенном этапе, в определенном обществе. Она предстает социальным явлением как таковым и раскрывается во всем своем многообразии. Аксиологический подход позволяет выявить ценности индивида, социальных групп и общества, которые и выступают одним из главных параметров повседневности. Гносеологический подход за основу берет познание обыденной, повседневной жизни, помогает проанализировать полученный жизненный опыт и произвести его переосмысление и рефлексии. Необходимым является использование диалектического подхода, в связи с тем, что повседневность во всех ее проявлениях – это сложный, изменяющийся, развивающийся и противоречивый процесс.

Данные подходы позволяют не только выявить сущность повседневности, определить и проанализировать структуру этого явления, но и определить неизбежные трансформации.

Исследуя структуру повседневности, нужно понимать, что она не является неким стабильным, незыблемым образованием. Этой точки зрения придерживается и Ф. Бродель [5]. Он выделяет экономические структуры материальной культуры повседневности на определенном историческом этапе развития и функционирования общества. Ф. Броделю присущ исторический подход к выявлению структуры повседневности, тогда как А. Шюц предлагает социологический, согласно которому структуры постоянно производятся субъектами повседневной жизни [6], т. е. субъективное начало является основополагающим.

Н.И. Правовская к основным структурным элементам относит следующие сферы повседневности: «бытовую реальность, трудовую деятельность, сферу отдыха и коммуникации как связующее звено между сферами каждодневного бытия человека» [7, с. 8]. Поскольку повседневность является особой средой жизнедеятельности человека, в выделении структурных элементов можно согласиться с точкой зрения И.П. Поляковой и А.А. Линченко, которые в структуру включили три вида деятельности: труд, быт и досуг [8, с. 73]. В них органично соединяется индивидуальное и социальное, общее, особенное и единичное. Так, если в трудовой деятельности в большей степени проявляется социальное, коллективное и только отчасти индивидуальное, то в быту и досуге, наоборот, превалирует индивидуальное. При этом коллективное, социальное коррелируется с общим, тогда как индивидуальное – с особенным и единичным.

Социально-философский анализ феномена повседневности необходимо осуществлять, учитывая, что она проявляется и существует на трех уровнях: макроуровне (общество в целом), мезоуровне (социальные институты, социальные организации и группы) и микроуровне (индивидуально-личностный). На макроуровне общество в процессе своей жизнедеятельности, имеющей пространственно-временные характеристики, вырабатывает и создает культуру повседневности и транслирует ее на мезо- и микроуровни. Но также наблюдается и обратный процесс, когда индивиды, входящие в социальные институты и группы, воспроизводят типическое, что становится частью повседневной культуры общества в целом. В институтах и группах происходит процесс освоения повседневных практик, которые отличает уже не рутинность и субъективизм, а объективированность. На микроуровне человек проводит типизацию и выбирает то, что отличается от выбранного и принятого другим человеком, социальной группой и т. д. Между уровнями существует диалектическая взаимосвязь и единство.

Рассматривая повседневность на микроуровне, уровне индивида и личности, нужно понимать, что люди живут в различных жизненных мирах, и у них всегда есть некое подобие выбора. При этом именно на данном уровне они обладают свободой выбора в большей степени, чем на мезо- и макроуровнях. Это обусловлено тем, что жизненный мир, мир повседневности относится к области очевидного, простого и понятного, а правила и нормы на микроуровне выступают лишь незначительными ограничителями. Личная среда постоянно окружает человека, который с разного рода активностью осваивает повседневность, приспосабливаясь сам и приспосабливая ее под себя, удовлетворяет потребности, а также преобразует. В таком процессе очень важны три составляющие: знания о себе и осознание себя; знание и понимание внешнего мира; знание общества. Повседневные знания, с одной стороны, индивидуальны, с другой – социальны. Формирование личности происходит через осознание себя как части общества и отождествление себя с окружением, социумом, т. е. с Другими.

Повседневность – явление, которое постоянно трансформируется. Темпы ее изменений ускорились со второй половины XX в., достигли пика на рубеже XX–XXI столетий и продолжают убыстряться сейчас. Повседневность подвергается быстрым, подчас молниеносным, если сравнивать с аналогичными процессами в прошлом, трансформациям, которые происходят на макро-, мезо- и микроуровнях. Данные изменения порой кажутся спонтанными, что может объясняться пониманием повседневности как ненаучной, лишенной рациональности сферы, но это далеко не так. Социокультурные процессы, наполняющие повседневность, приходят в противоречие с существующей традицией. Новое проходит очень тщательный отбор, в результате которого отбрасывается чуждое и отбирается наиболее ценное. Даже такие, казалось бы, константы, как ценностная система общества, ценностная модель личности, пришли в движение.

Трансформации повседневности вызваны ускоряющимися процессами глобализации, модернизации и информатизации общества, а также изменениями самой личности, для которой характерна смена идентичности, смена самоотождествления. В данных процессах происходит неоднозначное, противоречивое усвоение нового, современного и соединение, сочетание его со старым, традиционным.

Таким образом, опыт, знания и практики, полученные в повседневной жизни, формируют мир отдельного человека и человеческий мир в целом. Они дают индивиду жизненные ориентиры, определяют направления его дальнейшего развития. Повседневность – это сложный, комплексный, динамичный, постоянно изменяющийся мир, представляющий собой систему, состоящую из целого ряда элементов, неразрывно связанную как с индивидом, так и с обществом и его структурами.

Результаты и выводы, полученные в ходе проведенного нами исследования повседневности, могут быть использованы в теоретическом и практическом изучении данного феномена в современных условиях социальной неопределенности и нестабильности, а также в воздействии его на все стороны жизнедеятельности человека и общества. Учитывая противоречивый характер повседневности и современное состояние проблемы, развитие темы необходимо сосредоточить на всестороннем анализе уровней повседневности, на выявлении трансформационных процессов и определении тенденций дальнейшего развития.

Ссылки:

1. Гуссерль Э. Избранные работы. М., 2005. 464 с.
2. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 120–136.
3. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1, № 2. С. 44–59.
4. Розенберг Н.В. Аналитика культуры повседневности Поволжья: философский аспект: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Тамбов, 2010. 47 с.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М., 1986. Т. 1. 624 с.
6. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. М., 2003. 336 с.
7. Правовская Н.И. Трансформации социокультурного пространства повседневности в социально-философской рефлексии: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Йошкар-Ола, 2013. 19 с.
8. Полякова И.П., Линченко А.А. Сущность и структура повседневной исторической культуры: теоретико-методологический аспект // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 2. С. 68–76. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.2.68>.

Редактор, переводчик: Арсентьева Ирина Ильинична